

ОЛЬГА
Луценко

Полчаса
ДЛЯ МАМЫ

Рассказы, сказки и сказочные повести о самом близком, наиболее, о ценности связи с близкими, родными людьми. Наверное, о том, как мало нужно нашим родителям — всего полчаса внимания. И если упустить эти полчаса сейчас, то потом их не будет хватать всю оставшуюся жизнь. Не родителям — нам самим. А еще о том, как важно наше внимание нашим детям, как много значит для ребенка его дом — покой и защита в этом доме.

Ольга Луценко ПОЛЧАСА ДЛЯ МАМЫ

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

За семью дверями дубовыми, за семью замками пудовыми, за семью печатями заговоренными хранит Кощей Бессмертный смерть свою, тайну-тайную, диво-дивное. Пуще глаза бережет он секрет свой сокровенный, что дороже жизни ему...

* * *

Что может быть хуже испорченных каникул? Просто невероятно, как взрослые могут испортить настроение и даже целое лето вполне серьезному десятилетнему молодому человеку! Подумать только — вместо круиза на белом пароходе и зеленых пальм на солнечных пляжах придется все лето провести в деревне у бабушки! Так думал мальчик Кирилл, раскачиваясь на скамейке в пыльной электричке...

А все случилось неожиданно. Еще зимой Кирилл мечтал о золотом песке на берегу моря, о бурунах волн, рассекаемых белым пароходом, о большой раковине, которую планировал достать с

морского дна... Но потом что-то вдруг произошло, и отец ушел. Навсегда. Сухо попрощался, пообещал навещать и исчез из его жизни. Мама вскоре сменила работу, стала более сосредоточенной, реже улыбалась и уже не собиралась летом в отпуск. Только сказала, что лето Кирилл проведет в деревне у бабушки Вики...

Нельзя сказать, что Кирилл не любил свою бабушку Вику. Просто ему очень не хотелось сидеть все лето на завалинке! А бабушка у него, на самом деле, была веселая, разговаривала все с присказками да с приговорками. И любила повторять — Виктория означает «победа»! Значит, я рождена побеждать! Кого собиралась побеждать бабушка Вика, Кирилл не знал. Но если на то пошло, то он вообще тогда не много знал о своей бабушке! А сейчас баба Вика жила в деревне со смешным названием Пригорочек, и электричка мчала туда ее любимого внука.

Вечером Кирилл уже сидел на скамейке, прислонившись спиной к теплой, разогревшейся за день, бревенчатой стене бабушкиного дома. Под крышей трещал сверчок, словно спешил рассказать все деревенские новости. Старый кот Евстигней пристроился рядышком и замурлыкал свою песню. За стеной было слышно, как мама говорила бабушке, что Кирилл уже большой мальчик и не надо забивать ему голову сказками. А бабушка

Вика мягко, но уверенно возражала и повторяла, что сказка в любом возрасте никого не испортит. А потом мама зашуршала пакетами, что-то передала бабушке и сказала, что на День рождения сына приехать не сможет — работа...

Кириллу было очень грустно. Конечно, он и на самом деле уже достаточно взрослый, чтобы понять, как тяжело сейчас приходится маме. Но с другой стороны — скучное лето в деревне... К тому же, очень угнетали слова отца — сейчас у меня нет на тебя времени. И как непонятны были эти слова! Ну, совсем не укладывались они в почти взрослой голове Кирилла...

* * *

Через неделю честного труда на грядках бабушка Вика сказала:

— Ну-ка, молодец, собирайся в путь-дорожку дальнюю, за тридевять земель в тридесятое царство к самому Кощею Бессмертному!

— Ба, я уже не маленький! — возмутился Кирилл — Чего ты меня Кошеем пугаешь?

— А я тебя и не пугаю, — парировала баба Вика — А был бы маленький, то и вовсе бы не посылала в такое путешествие! — она протянула Кириллу пакет, в котором побрякивали пузырьки с лекарством.

— Ага! Баба Вика! — засмеялся Кирилл — Если Кощей — бессмертный, зачем ему лекарства?

— Много ты понимаешь в бессмертии! — лицо бабушки вдруг стало печальным — Иди себе потихоньку, да смотри — по дороге всякого встретить можешь!

— А всякого — это кого? — не унимался Кирилл.

— Кого придется, — бабушка села на завалинку — У нас и Лешие и Водяные имеются! И всякой другой сказочной братии хватает...

— Смешная ты, ба. — Кирилл взял пакет — Давай, отнесу.

Тропинка пробегала через лужайку и сворачивала к лесу. Кирилл шел бодро, и думал о том, как хорошо бы было, если бы отец забрал его из деревни и взял с собой к морю! Конечно, хорошо бы вместе с мамой! И чтобы все было, как раньше... Очень уж хотелось достать со дна красивую раковину... Как вдруг, откуда ни возмись на тропинке появилась тетка. Смешная такая тетка — в пестрой юбке, резиновых сапогах и в платке, завязанном на макушке.

— Ишь, какой! — взвизгнула она — Чей такой?

Кирилл остановился.

— А Вы кто?

— Ах, Леший ты понеси! — не унималась

тетка — Я первая спросила! А ты Викин внучок, поди?

Кирилл кивнул и попытался обойти тетку.

— А раз так — снова затрещала она — Тебе, видать и есть одна дорога — к Лешему!

— Я к Кощею иду — буркнул Кирилл и подумал — Чего привязалась, Кикимора?

— К Кощею? — тетка улыбнулась — И не боишься?

Но Кирилл уже пошел вперед, стараясь быстрее уйти подальше:

— Нет, не боюсь!

Кирилл снова поднимался по тропинке на пригорок. Теперь понятно, почему деревня Пригорочком называется! Над головой березы шумели зелеными кронами, птицы вразнобой чирикали, каждая о своем. Вдруг на тропинке показались...ноги... Точнее, они лежали поперек тропинки. Кирилл осторожно подошел ближе. Лохматый рыжий дядька повалился прямо в куст и громко храпел! А ноги его в старых кирзовых сапожищах лежали точнехонько поперек тропинки!

Кирилл попытался перешагнуть через дядькины ноги, чтобы не разбудить его. Только один шаг сделал, как из куста раздалось хриплое:

— Стой! Кто такой? Свой али чужой?

Кирилл так и замер, перешагнув одной ногой через рыжего незнакомца.

— А ты не гляди, что позади, — продолжал дядька — Ты гляди, что впереди! Дальше тебя не пущу — сперва чаем угощу!

Дядькина хибара оказалась совсем рядом, за кустом, в котором он спал. Низенькая, с широким крыльцом и кирпичной трубой на крыше.

— А Вы кто? — осмелел Кирилл — И почему посреди дороги спали?

— Где хочу, там хожу! — хохотал смешной дядька — Никому не скажу! А сам я ни гриб, ни шишка, ни серая мышка! Леший я!

— Да ну! — Кирилл улыбнулся — Я уже большой и в сказки не верю!

— Ишь ты! — рыжий лукаво подмигнул глазом — Большой... А кузовок с лапшой! Давай-ка лучше чай пить!

На столе стоял огромных размеров медный самовар. Начищенные бока его собрали все солнечные зайчики во вселенной и разбрызгивали их золотом по стенам дядькиной хибары. Кирилл на самом деле слегка проголодался, да новоявленный Леший был веселый, поэтому вымыл руки в приколоченном на стену рукомойнике и присел на лавку.

Тут дверь скрипнула и в дом даже не вошла — влетела уже знакомая Кириллу тетка:

— Ах, Леший вас понеси! Без меня собрались чай пить?!

— Ой! — Кирилл отодвинулся к стенке — Так это Ваша,, Кикимора?...

Сначала стало тихо. А потом хозяева дружно и громко рассмеялись.

— Моя! — сквозь смех проговорил Леший — А то чья же!

— А ведь он, Леший ты понеси, — продолжала хохотать тетка — К самому Кощею Бессмертному идет!

— И не боится? — Леший перестал смеяться — Что ж, видать нужда, али беда?

— И не нужда, и не беда, — хмыкнул Кирилл — Меня бабушка к нему послала, лекарство отнести.

— Можить, и не беда, — уже не кривляясь, сказала Кикимора — Зато великая нужда! Он, Кощей-то, хоть и Бессмертный, но без аптеки ему никак нельзя...

— Какой же он тогда Бессмертный? — засмеялся Кирилл. Но ни Леший, ни Кикимора смеяться не стали.

— Цыц! — цыкнула тетка.

А рыжий дядька встал, подошел к окошку, постучал по раме открытой форточки и позвал:

— Галя! Галинка! Вот тебе малинка!

Тут же на форточку плюхнулась гладенькая опрятная галка.

— Дам я тебе проводника, чтобы по лесу не

плутал, — задумчиво проговорил Леший — Птица путеводная, надежная, дорогу в Кощеево царство хорошо знает!

И дядька посадил галку Кириллу на плечо:

— Ну, Галина, проводи добра молодца Кирилла к Кощею Бессмертному!

Кирилл почти бегом бежал по крутой тропинке вниз, прямо к сверкающему в лучах летнего солнца озеру! Галка, крепко стискивая коготки, сидела у него на плече, слегка прижимаясь теплым глянцевым крылом к уху мальчика. Озеро лежало внизу, под горкой, круглое, как тарелка и сверкающее, как редкостный самоцвет! Через камышовые заросли, к чистой, прозрачно-зеленоватой воде с берега были проложены деревянные мостки. На самом их краю сидел смешной толстый старичок-боровичок с пышными гусарскими усами, в выцветшей тельняшке. Он удил рыбу. Кирилл уже было пробежал мимо, как старичок окликнул его:

— Эй! Малец! К Кощею, что ли, торопишься? Поди сюда!

— А откуда Вы, дедушка, знаете, куда я иду? — Кирилл присел на мостки рядом.

— Че положено — все знаю, — старичок хитро ухмыльнулся — А че не положено — совсем не знаю!

А потом потрепал Кирилла ладонью по

макушке и добавил:

— Галка у тебя на плече! Путеводная! Она одна дорогу к Кощею знает!

— А зачем звал? — полюбопытствовал Кирилл.

— А ни за чем! — рассмеялся старичок — Водяной я! Поболтать не с кем — скушно!

Плоские, как блины, лисья кувшинок заколыхались и между ними из воды возникла голова девчонки! Глазища огромные, в пол-лица, нос весь в веснушках.

— Ой! — у Кирилла перехватило дыхание — Кто это там?!

— Как кто? — глаза Водяного весело заискрились — Внучка моя! Алка-Русалка!

Кирилл отодвинулся от края мостков:

— А хвост настоящий?

— Зачем же хвост? — девчонка руками ухватилась за деревянный настил на мостках и в один миг оказалась снаружи — Моноласт! Деда, он ведь к Кощею идет? Ты чего передать хотел?

— Ох, ты! — спохватился Водяной — В моем трюме, на столике целый моток новенькой бечевки!

Алка-Русалка оставила моноласт на мостах и, так же легко, как плавала, побежала в дом.

Кирилл даже зажмурился от сказки, что нахлынула на него вдруг и отовсюду! Кикимора, Леший, Водяной! Да еще эта... Алка-русалка! Все

они были, вроде бы обычные люди, но не совсем... Что-то таилось в них какое-то доброе, надежное... Все они, как будто играли в сказку! Даже нет! Не играли — жили в ней, в сказке!

— Держи, герой! — Алка-русалка протягивала Кириллу моток бечевки — Привет от нас передашь!

— Спасибо! — Кирилл улыбнулся, глядя в зеленые глаза девчонки — Обязательно передам!

Кирилл вскарабкался на следующий пригорочек. На полянке у леса стояла маленькая, ничем не приметная, избушка. А внизу, под горкой, начинался лес. Настоящий, темный. Как раз к этому лесу бабушка Вика и велела идти. Осталось только определить, где там Кощей живет? Кирилл уже собрался было спускаться по тропинке к лесу, как вдруг услышал за своей спиной скрипучее:

— Стой!

Мальчик оглянулся — на крыльце избушки стояла старуха со скрюченной спиной, скрюченной палкой в скрюченных пальцах коричневых ладоней. Нос у нее тоже острым крючком торчал из-под белой косынки.

— Не к Кощею ли Бессмертному путь держишь, добрый молодец? — проскрипела старуха.

Кирилл утвердительно кивнул головой.

— Тогда погодь, — крючковатая бабка

исчезла за распахнутой дверью. Вернулась она с холщевой тканью в руках:

— Вот, передай ему это, скажи Баба Яга выполнила его просьбу, отбелила холст, как надо...

— А зачем Кощею холст? — полюбопытствовал Кирилл.

— Ишь ты! Скорый какой! — Баба Яга даже ногой топнула — Беги к лесу! Не то съем!

Кирилл послушно побежал по тропинке. Ему вовсе не было страшно, просто сказка продолжала звать его за собой. А Баба Яга смотрела ему вслед и улыбалась.

* * *

Впереди стоял лес. Словно темная стена, словно царство-королевство заколдованное! Сосны и ели в три объёма дружно держались за руки, изредка пропуская вперед белые сарафанчики березок. И казалось, нет там ни тропинки, ни дорожки... Кирилл остановился. От леса веяло прохладой, ароматом разнотравья и неразгаданной тайной. Тропинка давно потерялась в зарослях ромашек, вокруг было тихо, только кукушка чеканила свое «ку-ку», а сосны-великаны вторили ему эхом.

Куда идти дальше и где искать этого самого Кощея Бессмертного, Кирилл не знал. Вдруг галка

на его плече встрепенулась, оттолкнулась, слегка царапнув лапами, и полетела прямо в лесную чащу. Мальчик подался было за ней, но не тут-то было! Крапива ростом в два раза выше, словно верная стража, преградила путь. Да страшновато как-то было одному идти в этот темный, не очень-то приветливый лес... Кирилл остановился.

Вдруг затрещали ветки, зашуршали кусты, застрекотали сороки! Из лесу вышел высокий седой старик. Он словно парил над зарослями крапивы, так легки были его шаги. Старик вел в поводу гнедого коня. Что-то колдовское было в его невесомых шагах, длинной холщовой рубаше навывпуск и развевающихся на летнем ветру седых волосах. Кирилл даже немного испугался, но васильково-синие глаза старика смотрели по-доброму, конь потряхивал гривой и радушно фыркал, а галка Галина уверенно восседала на широком, совсем не стариковском плече.

— Здравствуй, добрый молодец! — звучным и каким-то молодым голосом сказал старик — Зачем пожаловал ко мне?

— Простите, а Вы и есть... Кощей Бессмертный? — смутился Кирилл.

Старик улыбнулся на удивление ясной и открытой улыбкой:

— А то, кто же?

— Тогда я к Вам, — уже по-деловому,

стараясь казаться взрослым, заговорил мальчик — Вот тут бабушка Вика лекарство передала и еще...

— Что же мы на дороге стоим? — перебил Кощей — Ну-ка, идем в мое царство!

И старик ладонью раздвинул стену крапивы.

Кирилл шел по тропинке, невесть откуда взявшейся в сплошных зарослях, следом за совершенно сказочным стариком, которого все называли Кошеем Бессмертным, а рядом ступал красивый гнедой конь. Начинаясь настоящая сказка, таинственная и необычная, снимающая все печали, ведущая за собой в сказочный, неведомый лес...

* * *

Дом у Кощея Бессмертного был крепкий, добротный, как и сам хозяин, подворье — широким и просторным, как сказка, в которой он жил.

— Погоди, — Кощей снова улыбнулся своей обезоруживающей открытой улыбкой — Вот Митрофана надо в стойло отвести и покормить.

Старик отвел коня в загон, снял с него узду и от души угостил отборным овсом. Кирилл смотрел, как замороженный. Казалось бы, ничего особенного — старик, конь... Но какой старик! И какой конь! Они оба были, словно выточены из чего-то очень надежного, крепкого и немного волшебного...

— Идем в дом, гость нежданный-негаданный! — пророкотал через весь двор Кощей Бессмертный. — Раз уж забрел ты в мое царство-государство, так без выкупа дорогого я тебя обратно не отпущу!

Он поднялся на крыльцо, распахнул настежь дверь дубовую, пропуская вперед изумленного Кирилла. В доме было поразительно чисто! Деревянный пол из гладко оструганных некрашенных досок сиял узором спиленной древесины. Массивный стол, тяжелые лавки, резные табуреты — вся мебель была гладко отполирована, исключительно чиста и без следа краски! Бревенчатые стены изумляли своей первозданной мощью — Кощей ничем их не обшивал и не штукатурил. Штукатурка была только на огромной русской печке, расписанной дивными конями, стремительно скачущими куда-то за три-девять земель... А еще на стене висели огромные часы-ходики. Тяжеленная гиля медленно тянула вниз длинную железную цепь. Часы размеренно и громко тикали.

— Что ж, гость нежданный, — старик улыбнулся — Мой-ка руки, садись за стол. Трапезничать будем!

Кирилл забрался на лавку. Стол был большим, лавка широкой, и мальчик сразу почувствовал себя совсем маленьким. Так же, как давным-давно, когда

он не мог забраться на диван, и отец, шутя, помогал ему, подкидывая вверх, словно пушинку... Сияющий пузатый самовар, словно купчиха, восседал на самом почетном месте — посередине стола. И в его начищенных медных боках вверх ногами отражался целый мир: сам Кирилл, улыбающийся седой хозяин дома с дремлющей на плече галкой и полыхающее алым закатом окошко.

Кощей Бессмертный аккуратно вытащил из печи глиняную жаровню. Аромат молодого картофеля с грибами сразу же защекотал нос, и Кирилл почувствовал, что очень проголодался по пути в Кощеево царство.

— Дедушка, — Кирилл расслабился, как кот, которого досыта накормили сметаной — А на самом деле Вас как зовут?

— Да так и зовут — Кощей Бессмертный! — стрик лукаво взглянул на гостя.

— Смешные вы тут все! — мальчик прищурился — Придумали себе сказку и живете в ней! А ведь вы уже, ну, не очень молодые, а сами в Кощеев и Водяных играете... Почему?

— Ах, ты неслух! — прогремел Кощей густым басом! — Быть тебе за это в плену у меня до тех пор, пока не поумнеешь!

— Ой! — спохватился Кирилл — Вам тут баба Вика лекарство передала! И Водяной вот, и Баба яга... А завтра утром я от Вас обратно домой

пойду!

— Не пойдешь! — Кощей рассматривал аптечные пузырьки.

— Это еще почему? — хорохорился Кирилл.

— Сам не захочешь, — спокойно ответил Кощей.

Вечером Кирилл с Кошеем ходили в загон, поить Митрофана свежей водой. Потом смотрели, как солнце, скатываясь с пригорочка, опускалось за сосновые макушки. Потом слушали сверчков, сидя на крыльце и наблюдали, как зажигаются звезды...

— А ведь это бабушка твоя нас всех придумала, — задумчиво проговорил Кощей Бессмертный.

— Как это придумала? — изумился Кирилл. Сказочница она, твоя баба Вика, — улыбнулся старик — Сказочница и выдумщица. Но мы ведь не против — мы все теперь, вроде как в сказке живем...

Огромная ночная бабочка, серая с алыми нижними крыльями, затрепыхалась по оконному стеклу.

— Вот смотри, Кирилл — Кощей протянул ладонь прямо к бабочке. Она вздрогнула и послушно вспорхнула с окошка прямо на кончики пальцев, прикрывая своими большими крыльями почти пол-ладони старика. Кирилл зачарованно смотрел на бабочку, которая и не собиралась

улетать, сидела на ладони Кощея, как у себя дома!

— Вот видишь, — старик встал на ноги — А не был бы я Кошеем Бессмертным из волшебной сказки, разве слушалась бы меня бабочка? Пошли в дом, спать, однако, пора.

— Дедушка, а вот если ты Кощей Бессмертный... Ну, как в сказке... Волшебник, значит. — Кирилл заторопился. — Ты тогда добрый или злой?

— Я, как электричество — громко засмеялся старик — Я не добрый и не злой, я просто волшебник. Потому, что очень стар.

— А в сказках Кощей всегда Красных девиц похищает! — тоже засмеялся Кирилл — А у тебя тут девиц нету!

— Девиц нету, точно, — Кощей открыл дверь. — Заходи. Девиц тут нету, уже лет пятьсот, но я ужасно коварный волшебник! Считай, что я ТЕБЯ похитил!

— А тогда, дедушка, что скажешь, если я сбегу завтра? — раззадорился Кирилл.

— Не сбежишь, — старик снял с кровати покрывало — Гнать буду, не уйдешь.

* * *

Утро ворвалось в дом стремительно, выгоня прочь остатки ночных сумерек. Но подушка была

такой мягкой, а наволочка слегка похрустывала от крахмала, что вставать совсем не хотелось. На печи мурлыкал огромных размеров кот. Вообще все в этом доме было огромным — печь, стол, лавки, кот, бабочка с красными крыльями, конь Митрофан и сам хозяин, седой старик, которого все звали Кощеем Бессмертным...

Кирилл сел на постели. Ноги до пола не доставали — кровать тоже была огромной. В доме никого не было, только часы на стене громко отбивали своё «тик-так». Дверь распахнулась. Кощей Бессмертный возник на пороге в лучах утреннего солнца, от него пахло свежескошенной травой и медом.

— Проснулся, соня? — громогласно зарокотал он. — Вставай, умывайся, будем завтракать!

Студеная вода из настоящего колодца-журавля окончательно прогнала сон, и Кирилл сидел за столом, уплетая свежую булку с молоком и медом. В самом углу, под потолком дремала все та же серая бабочка. Нарядные красные крылья ее были аккуратно прикрыты сверху бархатными, серыми, словно плащом.

— Дедушка Кощей! — в восторге воскликнул Кирилл. — Смотри, а бабочка-то не улетела!

Кощей улыбнулся:

— А куда же ей лететь? Мы с ней давно вместе живем, сроднились уже. Она, как душа в

этом доме, сказку хранит...

— А кот? — Кирилл посмотрел на рыжего мурлыку.

— А что кот? Кот тоже ее знает и не обижает. Поел? Пойдем-ка, с Митрофаном прогуляемся. Или ты торопишься?

— Я? — Кирилл замялся. — Нет, я еще побуду тут немного!

Они вышли во двор. Старик вывел из загона коня, накинул на него уздечку и кивнул Кириллу:

— Пойдем!

Митрофан послушно шел ссади.

— Дедушка, — Кирилл оглянулся на гнедого с проседью коня. — А почему ты с ним гуляешь, как с собачкой, на поводке?

— Слепой он, — ответил Кощей.

— Как слепой!? Отчего слепой?

— Старый потому что, — тихо проговорил Кощей Бессмертный. — Его списали, хотели усыпить, да я не дал. Он, Митрофан-то, верой и правдой свой век людям служил, за что же его в расход? Эдак и меня списывать пора, я ведь тоже старый...

— Но ты же — Бессмертный! — Кирилл улыбнулся.

— И то верно — Бессмертный! — хитро подмигнул старик.

Солнце незаметно поднялось вверх, над лесом, выпуская свору солнечных зайчиков на березовую листву. Птичий гомон несмолкающим хором висел в воздухе, иногда его рассекала барабанная дробь дятла, присевшего позавтракать на кряжистую сосну. А вот, перекатываясь эхом, донеслось звонкое «ку-ку».

— Ну-ка, Кирилл, знаешь, что нужно спросить? — Кощей улыбнулся одними глазами.

— Дедушка! — засмеялся в ответ мальчик. — Знаю! Только я уже большой!

— А ты, все равно, спроси!

— Хорошо. — Кирилл сложил ладони у рта рупором — Кукушка, Кукушка! Сколько мне лет жить?

Кукушка громко и непрерывно залилась своим «ку-ку» на весь лес, подключая к этому подружек.

— О! Это хорошо! — Кощей потрепал Митрофана по крепкой шее. — Долгий век проживешь и не один будешь!

— Дедушка Кощей! — прищурился Кирилл — А ну-ка теперь ты спроси!

— Да как же я? — старик вдруг перестал улыбаться. — Она со счету собьется...

— А ты все равно, спроси! — приставал

Кирилл.

— Эй! Подружка Кукушка! — громко, но как-то грустно, позвал Кощей. — Сколько мне жить осталось?

Кукушка вовсе не по-птичьи фыркнула и улетела.

— Дедушка! — расстроился Кирилл — Ты еще спроси! Это она куковать устала!

— Нет, Кирилл. — сказал старик — Это она просто не знает, что сказать. Видать, я чужой век живу, я же — Бессмертный...

Они вышли на поляну. Прямо посередине виднелись заросший крапивой деревянный настил, ведущий к каким-то замшелым опорам.

— Что это? — спросил Кирилл.

— Это старый мост, — ответил Кощей. — Точнее — то, что от него осталось. Когда-то здесь проходила дорога, люди ездили в город. А потом построили новый мост, выше по реке. Ты по нему проезжал, когда к нам ехал. А старый мост стал не нужен, вот он и развалился со временем... Все старое разваливается, но больше от ненадобности, чем от времени...

— А почему новый мост построили так далеко? Здесь же ближе было бы до станции!

— А потому, что здесь лес, деревья большие, старые. Новую дорогу трудно было бы здесь прокладывать.

Кирилл подошел к самому краю широкого, заросшего кустарником и крапивой, оврага. Далеко внизу, среди камней, протекала речка. Под новым мостом она текла широко, полноводно, радуя отдыхающих песчаными пляжами. А здесь она, словно пряталась от людей в зеленых зарослях, перескакивала с камня на камень, звонко отзываясь эхом по всему оврагу. Остатки старого, деревянного моста возвышались над оврагом, пугая своей дряхлостью.

Кощей подошел к мальчику:

— Ты, Кирюша, не ходи туда. Никогда не ходи. Настил старый, трухлявый — враз сорвешься. А внизу — камни.

— Да я и не собирался, — тихо сказал Кирилл. — Просто смотрю.

— Пойдем домой, — старик опустил свою ладонь на плечо мальчика. — Обедать пора.

* * *

Сидя за дубовым столом и уплетая, приготовленные в русской печке щи, Кирилл взглянул на Кощея и спросил:

— Дедушка Кощей, а можно я у тебя немножко побуду?

Старик наклонил голову, пряча в седую бороду улыбку:

— Я же тебе говорил, что сам не захочешь уйти...

— Вот только как же баба Вика? — спохватился мальчик.

— А я еще утром Галинку к ней отправил с запиской, — пророкотал в ответ Кощей.

— Дедушка, а зачем тебе нужен отбеленный холст и бечевка? — Кирилл вспомнил передачи от Водяного и Бабы Яги.

— Холст — для парусов, бечевка — для вантов, — старик встал из-за стола. — Пойдем, покажу.

Кощей открыл дверь в соседнюю комнату. Это была небольшая светелка, с такими же бревенчатыми стенами, с огромным окном от пола до потолка. У стены напротив возвышался стеллаж с инструментами, на самом верху которого стоял красивый резной ларец с огромным навесным замком. Но главным было другое! На столе, по середине комнаты, в стапелях, как на судовой палубе, стоял почти настоящий парусный корабль! Он был еще не закончен: свежеструганные мачты с нетерпением ждали свои паруса. Слово сотни маленьких плотников отложили свои дела и ушли перекусить. Корабль был большой, размером почти во весь стол. Кирилл замер на пороге, открыв рот.

— Поможешь? — спросил Кощей, разворачивая отбеленный холст.

Кирилл смог только кивнуть головой, не в силах оторвать взгляд от резных бортов судна.

Потом они вместе кроили паруса, покрывали лаком мачты, закрепляли якорную цепь.

— Дедушка, ты долго строишь этот корабль? — поинтересовался Кирилл.

— Долго, — вздохнул старик. — Но мне некуда спешить — я же Бессмертный!

— А в сказке у Кощея всегда секрет есть, где смерть его захоронена! — засмеялся мальчик. — У тебя, наверное, волшебная игла во-о-он в том ларце лежит, на полке?

— В том ларце, Кирюша, самая большая тайна моей жизни спрятана, — старик опустил на лавку. — И нет ключа к тому замку! Вот ежели меня не станет, замок сам откроется!

— Это как же тебя не станет, ты же Бессмертный?

— Так-то оно так, но в сказках кто-нибудь всегда находит Кощееву смерть...

— Дедушка, — Кирилл присел рядом. — А ты её... надёжно спрятал?... Ну, смерть-то?...

— Да я и не прятал её! — звучно засмеялся Кощей Бессмертный — Часы на стене видел? Надо всегда гирию подтягивать, чтобы они шли. Вот куда они идут, до тех пор я жив. Как остановятся часы, так меня враз и не станет!

Кирилл опрометью метнулся в соседнюю

комнату. Часы ровно и громко тикали. Гиря не опустилась еще и до середины. Кот спал на печи. Бабочка сидела в углу под потолком. Мальчик облегченно вздохнул. А старик улыбался, глядя на раскрытые паруса.

Неделя пролетела незаметно. Кирилл с Кощеем собирали мед в ульях, гуляли со слепым Митрофаном, строили корабль и рассказывали друг другу самые интересные истории... Однажды Кирилл рассказал старику про отца. Рассказал, как он хотел поехать к морю, как ждал этого лета, а потом все оказалось не так. Еще сказал, что каждый день ждет от отца письма, надеется, что тот вспомнит о нем и позовет с собой на море... Кощей Бессмертный глубоко вздохнул и медленно проговорил:

— Ты, Кирюша не держи на него обиды... Не оставляй горечь в своем сердце... Уже вечер скоро, пойдем посидим на крыльце... А завтра утром ты пойдешь домой, к бабушке Вике, поможешь ей по хозяйству. Освободишься — опять ко мне прибегай, паруса налаживать будем, палубу лаком покрывать. Ну, а письмо... Ты не сильно его жди.

Старик встал и, пропуская вперед Кирилла, закрыл за собой дверь. Проходя мимо бабочки, Кирилл протянул к ней руку. Бабочка испуганно слетела со своего места и затрепыхала крыльями по оконному стеклу.

— Не торопись, Кирилл, в сказку сначала войти надо, — почти шепотом сказал Кощей — Осторожно войти, не хлопая дверью. Так, чтобы душа сказки твоей стала...

И он протянул ладонь к окошку. Бабочка успокоилась и послушно села ему на кончики пальцев.

* * *

Баба Вика встретила внука у калитки. Кирилл уткнулся ей носом чуть пониже плеча — запахло пирожками, вареньем и лекарствами. Весь вечер мальчик трещал без умолку, рассказывая о своих приключениях в Кощеевом царстве! А баба Вика слушала и улыбалась.

— Бабушка, а почему ты Кощейю лекарства передаешь? — спросил Кирилл.

— Так ведь я же доктор, — тихонько вздохнула она. — В аптеку он сам ни за что не выберется, да и многие лекарства в городе заказывать надо... Нешто он сам это будет делать? Ни по чем не будет! Вот я и слежу за его здоровьем...

— Ба, а письма мне были? — спохватился вдруг мальчик.

— А как же! — баба Вика достала с полочки четыре конверта. — Три от мамы и одно от отца.

Во всех трех письмах мама интересовалась, здоров ли ее сын? Нашел ли себе занятие по душе? Не скучает ли? Еще писала, что хотела бы тоже быть с ним, купаться в озере, пить молоко и загорать на пригорочке. Последнее письмо Кирилл открыл с опаской. Лист был исписан всего наполовину. Отец писал, что очень занят, так как у него собственный бизнес, что много времени занимает личная жизнь, потому что он снова собрался жениться. Про море в письме не было ни слова, так же, как и про самого Кирилла...

Неделю Кирилл старательно полел грядки, поливал огород, бегал в лавку за хлебом, красил забор.

— Баба Вика, — однажды вечером сказал он бабушке, — А можно я опять пойду... ну... в Кощеево царство?

— Конечно! — бабушкино лицо стало вдруг светлее, — Он уж и сам спрашивал, не забыл ли ты дорогу к нему?

— Как это спрашивал? — удивился Кирилл. — Его же здесь не было!

— А Галинка на что? — засмеялась баба Вика. — Вот завтра утром и пойдешь.

А ночью грянула гроза. Словно разрывая льняные холсты на небе с треском вспыхивала молния, раскаты грома были оглушительны, как выстрел из орудия. Лес скрипел, шумел и гудел под

натиском ветра. А дождь лил, как из ведра.

— Баба Вика! — Кирилл прижался к бабушке. — Тебе не страшно?

— Не бойся, малыш, это просто гроза. — они стояли у окошка, и бабушка легонько гладила внука по выгоревшим на солнце волосам.

— Ба, а как же там Кощей? Он же совсем один!

— Кирюша, это не первая гроза за его жизнь. Да и не один он — кот на что?

* * *

Утром грозы как не бывало! Ярко светило солнце, воздух был чист и свеж! Только огромные лужи напоминали о ночном ливне! Кирилл позавтракал, взял приготовленную бабушкой корзинку, и выскочил во двор.

— Я пошел, ба! — крикнул он в огород, где бабушка заботливо поднимала прибитые дождем огурцы.

— Не торопись, Кирилл! — баба Вика помахала ему рукой.

Дорога была уже знакомой и не казалась такой скучной. Дверь в доме Лешего подпирала жердь — это означало, что дома никого нет. Кирилл побежал дальше.

Алка-Русалка сидела на скамейке у дома и

болтала ногами.

— Привет! — запыхался Кирилл. — А ты чего одна тут сидишь?

— А галка Галинка прилетела, и дедушка к Кощею Бессмертному пошел, мне скучно, — вздохнула Алка.

— Я тоже пойду, — забеспокоился вдруг Кирилл.

Баба Яга сидела на крылечке своего дома, как раз перед лужей, где всюду плескались воробьи.

— А, Кирилл! — улыбнулась она навстречу мальчику. — К Кощею идешь? Торопись, касатик, что-то там приключилось!

— А что приключилось, бабушка? — почти закричал Кирилл.

— Не знаю. — вздохнула Баба Яга. — Беги скорее, сам и узнаешь!

Дальше Кирилл бежал бегом. Сквозь заросли крапивы в лес проскочил и не заметил! Дверь в доме Кощея Бессмертного была распахнута. Кирилл с разбегу влетел в комнату:

— Дедушка!

Часы громко тикали, бабочка спала в своем углу, кот Мурлыка дремал на печке.

— Дедушка Кощей! — Кирилл вышел во двор.

Там тоже все было, как всегда, только трава прибилась к земле дождем, а жерди в загоне у

Митрофана были беспорядочно разбросаны. Самого коня нигде не было видно.

Кирилл заметался по лесу:

— Дедушка Кощей! Эхо, многократно отражаясь от вековых сосен, звонко отвечало ему:
— Эй! Эй!

Вот и старый мост впереди. Но что это? Доски настила были проломлены и безобразно торчали в разные стороны. Коленки у Кирилла задрожали, слезы подкатили к глазам, дыхание сперло в горле. Он опустил прямо на траву.

Вдруг он услышал треск валежника, а еще через несколько секунд увидел, что со стороны врага поднимаются люди. Водяной и Леший вели под руки Кощея Бессмертного, а Кикимора суетилась впереди, подпрыгивая на ходу. Кирилл бросился им на встречу:

— Дедушка Кощей!

— Ну-ка, ну-ка, малец, идем в дом, самовар поставим, чайку горяченького согреем, постель чистую постелем! — запричитала Кикимора.

— А мы пока что в баньку заглянем, — кивнул Водяной.

— Банька для тела — первое дело! — поддакнул Леший.

Уже в избе, хлопоча у самовара, Кикимора рассказала, что ночью молния ударила совсем неподалеку от Кощеева дома, сотворив страшный

переполох: слепой Митрофан испугался треска, грохота и грома и, сломав жерди на загоне, помчался, не известно, куда, прямо к деревянному мосту. Старый мост не выдержал и рухнул вниз, вместе с Митрофаном. Старик Кощей проснулся от шума, долго бродил в потемках по лесу, а утром нашел коня в овраге... Одному ему было не справиться с бедой, он отправил галку Галину за подмогой. Вместе с Водяным и Лешим они вырыли Митрофану могилу в том же овраге...

— А дедушка? — дрожащим голосом спросил Кирилл. — Что с ним?

— Старый уже дедушка, — грустно ответила Кикимора. — Тяжело ему. Да и сердце у него больное...

— Но ведь он же — Бессмертный?... — растерянным голосом, но с надеждой на сказку то ли сказал, то ли спросил мальчик.

— А то как же! — глаза тетушки Кикиморы заблестели веселым огоньком. — Конечно же Бессмертный! Не сомневайся!

* * *

Кощей Бессмертный лежал на постели, распаренный после бани, но все равно, очень уставший. Синие глаза его впали еще глубже, словно провалились между скулами. Кирилл сидел

рядом, на табуретке. Леший с Кикиморой и Водяной выпили чаю и разошлись по домам. Кощей Бессмертный чай пить не стал, сразу лег в постель.

Кирилл осторожно посмотрел ему в глаза и спросил:

— Дедушка Кощей, ты же не умрешь?... Ты же Бессмертный?...

Старик повернул голову, хитро прищурил один глаз и вдруг насторожился:

— Кирюша! Часы! А то так и на самом деле помереть не долго!

Ходики на стене тикали все так же громко, но цепь опустила гирию почти до самого пола. Еще полчасика, и она бы коснулась пола, а часовой механизм замер бы! Кирилл вскочил, как ошпаренный! Он подошел к часам и потянул за цепь. Шестеренки отозвались дружным скрежетом. Когда гирия поднялась к самим часам, а цепь провисла петлей вниз, мальчик облегченно вздохнул... Часы продолжали громко и равномерно тикать — тик-так, тик-так.

Кирилл повернулся и не узнал старика. От былой немощи не осталось и следа! Кощей Бессмертный сидел на краешке кровати, упиравшись босыми ногами в пол и широко улыбался своей сияющей и обезоруживающей улыбкой.

— Вот и хорошо! — привычным звучным голосом заговорил он — Теперь можно и чаю

выпить!

— Дедушка, а ты и правда — Бессмертный! — оторопело смотрел на старика Кирилл. — И часы у тебя волшебные...

— Они не волшебные, они заколдованные, — сказал Кощей, наливая в чашку ароматный чай. — Я же — Бессмертный... пока стучат часы!

— Дедушка Кощей, а что Митрофан? — Кирилл печально опустил глаза. — Ему больно, наверное, было?

— Нет, Кирилл, — вздохнул Кощей. — Митрофан, я думаю, даже не понял, что случилось. И это лучше, чем если бы он умер в загоне, ожидая своей смерти...

Они сидели за столом и пили чай. Мальчик был рад сказочному исцелению старика, а старик радовался удивленному взгляду мальчика. А сказка притаилась вокруг них, растекаясь по комнате ароматом вкусного чая, громко тикая вместе с заколдованными часами. Эта нехитрая сказка, словно жила отдельно, создавая свой, сказочный мир, в котором, как полагается, были и волшебная бабочка, и заколдованные часы, и таинственный ларец с огромным замком, и Леший с Кикиморой, и Водяной с Русалкой, и Баба Яга, и сам Кощей Бессмертный. И было в сказке добро, надежно поселившееся во всех людях, живших в ней. Было и зло, которое сбросило Митрофана на острые камни

со старого моста... Но добро определенно побеждало своей искренностью и сплоченностью. Поэтому мальчик Кирилл уже не считал свои каникулы испорченными!

Время вдруг понеслось со страшной скоростью, захватывая с собой новыми событиями и новыми делами. Дни мелькали друг за другом, переворачивая странички удивительной сказки. Кирилл почти все время пропадал у Кощея. Дел вокруг было полно: пчелиные ульи, покатая крыша дома, травы в лесу, огромный парусный корабль... Но главное — сказка, в которой была тайна за семью печатями, бережно хранимая Кощеем Бессмертным.

* * *

Все, что произошло потом, Кирилл вспоминать не любил... Горечь и тоска комом подкатывали к горлу, мешая дышать. Тогда надо было срочно вспоминать что-то хорошее, чтобы не расплакаться, как маленький — бабочку на окне у Кощея, парусный корабль, который они мастерили все лето, невозмутимую Алку-Русалку, внучку Водяного, и море синих бессмертников по дороге к старому мосту...

Письмо от отца пришло в конце августа, когда Кирилл его уже не ждал. Отец писал, что все лето

был занят, налаживал свой бизнес и личную жизнь. Что вот, наконец-то, он теперь может позволить себе отдохнуть на море с новой женой. Еще он сказал, что если бы мама не утащила его любимого сына Кирилла на все лето к бабке в деревню, то непременно бы взял его с собой...

Кирилл вышел во двор. Бабушки Вики дома не было, только кот Евстигней грелся на солнышке. Тогда Кирилл написал записку и почти бегом направился к Кощею Бессмертному. Августовское солнце грело не так жарко, поэтому бежать по всем пригорочкам было легко. Пахло уходящим летом. Трава уже не была изумрудно-зеленой, как в начале каникул, зато везде пестрели сине-фиолетовые россыпи бессмертников.

Кощея тоже не оказалось дома. Кирилл растерялся. Он посмотрел на часы — электричка в город уже ушла, следующая будет только вечером. Мальчик сосредоточился, и вдруг решительно взял на комодe тетрадь для записок, достал с полки карандаш, которым они с Кошеем размечали корабельные снасти и написал следующее: «Дедушка Кошей, я должен сказать своему отцу одну вещь. Я хочу сказать ему, что мне больше не нужна раковина. Вот только на электричку я опоздал... Я пойду через старый мост до станции, а завтра вернусь. Кирилл».

Старые доски моста скрипели и шатались. Кирилл осторожно взялся за перила и стал тихонечко продвигаться вперед, держась за них обеими руками. Вот и пролом, куда упал Митрофан... Мальчику стало страшно. Он вдруг всем телом ощутил смятение слепого коня! На секунду Кирилл остановился. А следующий шаг раскатился треском по всему лесу — балка, по которой он шел, обломилась и сорвалась вниз. Кирилл остался стоять на узенькой трухлявой дощечке, цепляясь за обломок перил... От страха он громко закричал:

— Дедушка Кощей!

Сколько Кирилл простоял так на мосту, не известно, но ему казалось, что целую вечность. Доска скрипела, пальцы на руках побелели от напряжения, страх холодной волной поднимался откуда-то снизу, из самой лощины, и подступал прямо к горлу.

Но вот раздался треск ломавшихся веток, и на поляну стремительно вышел Кощей Бессмертный.

— Кирюша, ты погоди, ты не бойся. — как-то не обычно, совсем по-стариковски, запричитал он. — Я тебе сказку расскажу... За синими морями, за высокими горами жил-был молодец...

Кощей ни на минуту не умолкая, вытащил из

пролома одну доску, ту, что была длиннее и крепче других.

— «И пошел молодец за тридевять земель, в Царство Кощея Бессмертного...»

Старик перекинул доску туда, где стоял Кирилл, теперь мальчик мог твердо стоять на ногах, но расстояние до края было таким, что не перепрыгнешь.

— А смерть моя схоронена от света белого, от глаза человеческого... Да и зачем тебе, молодец, моя смерть?... — Кощей встал на доску, со своей стороны.

— Не ходи, дедушка Кощей! — закричал Кирилл. — Не выдержит мост, ты упадешь!

— Есть тайна-тайная, диво-дивное! Как не станет меня на свете белом, открой, молодец, Ларец заветный. Самый главный секрет бессмертия узнаешь!

— Стой, дедушка! — надрывался Кирилл, забыв о своем страхе.

Старик подобрался по доске к мальчику. Проем моста накренился с леденящим душу скрипом.

— Ты, не бойся, Кирюша, — тихонько проговорил Кощей на самое его ухо. — Я же — Бессмертный!

С этими словами он с невероятной для старика силой толкнул Кирилла на край обрыва,

подальше от страшного пролома...

Кирилл упал в траву, от боли и страха зажмурил глаза. А когда открыл их — вокруг была тишина. Только птицы щебетали в кронах деревьев и ветер колыхал сине-фиолетовое море бессмертников. Кирилл оглянулся — на мосту никого не было...

* * *

Хоронили Кощея в яркий солнечный день. Он лежал так, словно задремал на солнышке, только кисти рук, сложенные на груди, хранили следы царапин... Желто-оранжевый осиновый листок тихонько опустился прямо у его щеки, словно хотел разбудить, невзначай уснувшего старика.

Опустела сказка... Леший с Кикиморой не прятали слез.

«За морями, за долами, за высокими горами...» Понурил голову Водяной.

«На столетнем дубу, в заколдованном ларце хранит Кощей Бессмертный свою смерть...» Горько и печально вздыхала Баба Яга.

«Не все в сказке сказка. Есть в ней и правда — бесконечная любовь человеческая...»

Лицо бабушки Вики было бледным, холодным и каким-то чужим. Ни слезинки не проронила она над гробом, лишь дрожащими руками положила на

белое покрывало синий, как августовское небо, букет бессмертников...

Кирилл плакал всю ночь, не мог уснуть, а у гроба стоял молча, положив свою ладонь на плечо близкого, самого настоящего друга. В изголовье возвышался огромный деревянный крест. Старик Кощей его для себя готовил: вся сказка застыла на том кресте — переплетались своими рыбьими хвостами русалки, поднимаясь из воды вверх, держа в руках невиданной красоты лилии, расправляли крылья сказочные птицы, кружили над тайной, бережно ее храня. Был там и Леший с Кикиморой, и Водяной, и Змей-Горыныч, и баба Яга... А на самом верху шел сквозь дремучий лес сам Кощей Бессмертный, ведя в поводу коня...

Звали Кощея Константин Петрович, а фамилия у него на самом деле была — Бессмертный... И было ему всего семьдесят пять...

Гроб закрыли тяжелой крышкой. Водяной заколотил ее гвоздями. Бум! Бум! — разнеслось эхом по всей долине. С деревьев с шумом слетела стая галок... Кирилл остался у могилы один. Слезы снова потекли по обеим щекам. Мальчик поднял глаза — на кресте сидела галка Галина и вопросительно смотрела на него.

А с фотографии приветливо улыбался Константин Петрович, дедушка Кощей, словно хотел сказать.

— Ты не печалься, ничего страшного не случилось, ведь я же — Бессмертный!

* * *

На следующий день Кирилл с бабушкой Викой пришли в дом Кощея Бессмертного вдвоем. Дверь в доме была распахнута, видимо, старик, прочитав записку, почуял неладное, сразу же бросился вдогонку... В комнате все было так, как всегда: самовар, стол, печка... В мастерской на столе стоял парусный корабль. На всех парусах мчался он в синие дали, по морям-океанам, а на борту его сияла совсем свежая надпись — «Виктория».

— Ларец! — с какой-то затаенной надеждой на чудо, воскликнул Кирилл. — Ба! Он говорил, там тайна сокровенная, самая секретная!

— Мальчик мигом вскочил на табурет и снял резной ларец с полки. Вот только, как замок открыть? — задумался он. — Дедушка сказал, что когда его... не станет, замок сам откроется...

Кирилл тронул крышку рукой. Ларец легко открылся, он и заперт-то не был — замок так, для вида висел... Вдвоем с бабушкой Викой заглянули они в Кощеев ларец, поверив в сказку. Там лежал синий цветок бессмертника и фотография... бабушки Вики...

Кирилл непонимающе поднял глаза. А баба Вика побледнела, как полотно, и медленно опустилась на лавку. Ведь это она сама 15 лет назад назвала его Кощеем Бессмертным и подарила этот цветок. Придумала сказку, а он спрятался в ней и столько лет лелеял ее, рассказывая всем приезжающим... Не разгадала она его тайну-тайную, диво-дивное, а он сберег для нее самое дорогое — внука...

Гулкая тишина стояла в доме.

— Баба Вика! — Кирилл опрометью бросился в соседнюю комнату — Баба Вика! Часы! Он будет жить, пока они идут!

Мальчик потянул вниз тяжелую гирю. Цепь закрипела, но поддалась. Маятник тяжело качнулся, разбежался и заработал. Тик-так, тик-так, — громко раздалось в тишине. Бабушка Вика сзади обняла внука за плечи. На какой-то миг она тоже поверила в чудо, но в тишине был слышен только ход часов и стук двух сердец, замиравших в ожидании сказки...

Вдруг кто-то осторожно постучал в окно! Словно не решался войти в дом и тихонько постукивал пальцами по стеклу. Кирилл метнулся к окошку. Огромная серая бабочка с пурпурно красными нижними крыльями скользила по оконному стеклу. Мальчик тихонько протянул к ней ладонь, как делал когда-то Кощей

Бессмертный... Бабочка на секунду замерла, словно задумалась, но потом спорхнула на протянутую ладонь и уцепилась лапками за кончики пальцев.

Стараясь не дышать, Кирилл осторожно вышел на крыльцо. Бабочка все так же цепко держалась лапками за кончики его пальцев. «Она, как душа в этом доме, сказку в нем хранит»-вспомнились вдруг слова Кощея. Мальчик поднял руку выше, и бабочка уселась под самой крышей, прячась от августовского солнышка.

Кирилл с бабушкой Викой стояли на крыльце. Теплый августовский день прямо под ноги стелил недосказанную Кошеем Бессмертным сказку. Она стремительно поднималась вверх, теряясь в кронах вековых сосен, кружилась в робком вальсе уже опадающих осиновых листьев, надувала паруса, пахнущего свежим лаком, корабля, дремала под крышей на бархатных крыльях огромной бабочки и прямо от крыльца рассыпалась синим морем бессмертников...

* * *

На следующий год летом Кирилл стоял на перроне вокзала, дожидаясь электрички.

— Может, все-таки, передумаешь? — отец неуверенно посмотрел сыну в глаза. — Уже и путевка на тебя заказана, к морю, как ты хотел?